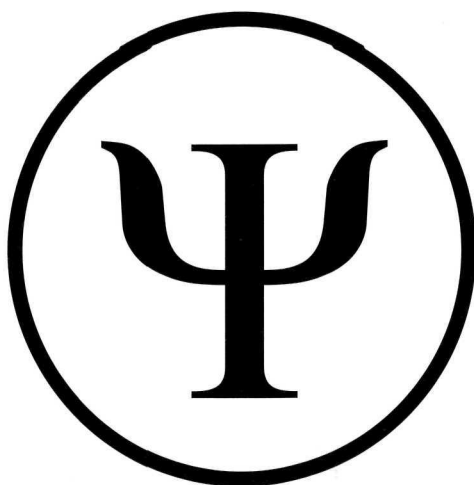

**РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЯРОСЛАВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ЯРОСЛАВСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

ВЫПУСК 13

**МОСКВА – ЯРОСЛАВЛЬ
2004**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Карлов А.В. Принцип метасистемности в структурно-уровневой организации психических процессов	5
Новиков В.В. Интегративная психология – системная наука	12
Корнилов Ю.К., Чибизова Е.А. Направленность мышления	14
Завалишина Д.Н. Адаптивный способ существования человека в профессии	17
Мазиллов В.А. Иммануил Кант и методологические вопросы психологии	21
Коровкин С.Ю. Функциональные обобщения: от практики к логике	24
Урванцев Л.П., Володина Н.В. Диагностика практической направленности мышления и её детерминанты	27

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Леонов Н.И. Онтологический подход в социальной психологии	30
Чумаков М.В. Исследование проявлений эмоционально-волевой сферы личности в ситуациях успеха и неудачи	33
Луговая Н.А., Шевчук В.Ф. Рост преступности в системных кризисах	42
Орел В.Е., Сенин И.Г. Взаимосвязь психического выгорания и ценностно-ориентационной сферы личности	44
Перешеина Н.В. Гендерные особенности проявления агрессивности у лиц различного пола	49
Грушко Н.В., Муравицкая Е.В. Влияние религиозности на процессы адаптации лиц, попавших в экстремальные ситуации	50
Серафимович И.В., Сирый Д.А. Особенности прогнозирования в проблемных ситуациях и стратегии поведения в конфликтных и стрессовых ситуациях у менеджеров государственных и частных предприятий	52
Шаров А.А. Динамика структурной организации личностных качеств сотрудников исправительно-трудовых учреждений	67
Савчина М.Д. Особенности межэтнических отношений русских и коми	71
Румянцева Т.В. Перспективы и основные направления изучения социально-психологических аспектов идентичности в современной психологии	78
Морозова В.А., Урванцев Л.П. Социально-демографические и психологические факторы эффективности социальной поддержки как смягчителя стресса	82

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Батракова С.Н. Формирование целостной личности субъектов образовательного процесса как ученичество в культуре	85
Клюева Н.В. Внутрифирменное обучение как ресурс развития организации	92
Поваренков Ю.П., Юферова М.А. Мотивация достижения школьников как результат влияния семейного воспитания	96
Серафимович И.В. Использование влияния прогнозирования как компонента профессионального педагогического мышления на структурную модель деятельности как вариант решения проблемы становления и профессионального роста педагогов	101
Киселева Т.Г., Коточигова Е.В. Модель конфликтологической компетентности педагога	114
Одинцова Р.А. Сравнительный анализ мотивации учебной деятельности в младшем, среднем и старшем школьном возрасте	116
Томчук С.А. Музыкальное мышление как составляющая часть профессионального педагогического мышления	122
Золина Е.В. Формирование творческого (лингвистического) педагогического мышления	127

ПСИХОЛОГИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Кузнецова В.А., Медведева Л.Б. Профессиональные качества преподавателя и учителя	131
Якунин В.А., Добряк С.Ю. Психологическая адаптация первокурсников к обучению в ВУЗе	136
Саутенкова М.Ю. Общее представление об эмоциональности студентов ВУЗа как будущих специалистов	141
Короткова Е.С., Долгополова М.О., Мазалецкая А.А. Особенности отношения к научной деятельности у студентов	144

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

Кашапов М.М. Ситуационный подход к исследованию и формированию творческого педагогического мышления	147
Будрина Е.Г., Холодная М.А. Динамика интеллектуального развития в подростковом возрасте в условиях различных образовательных сред	155
Полякова Е.Г., Холодная М.А. Неявные знания как один из факторов интеллектуальной компетентности в научно-исследовательской деятельности	159
Коточигова Е.В. Взаимосвязь развивающего игрового пространства с творческими способностями	164
Киселева Т.Г., Чистякова М.И. Творчество в педагогической деятельности	167
Скворцова Ю.В. К вопросу о мотивации научной деятельности студентов вуза	170

МЕДИЦИНСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Пережигина Н.В. Проблема комплексного подхода в практике детской диагностики и коррекции	172
Луговая Н.А. К проблеме классификации детей и подростков с отклоняющимся поведением	181
Муравицкая Е.В. Синдром эмоционального сгорания у медиков, работающих в экстремальных условиях	186
Урванцев Л.П., Чефанова Н.В. Внутренняя картина болезни и некоторые психологические особенности больных остеохондрозом позвоночника	188

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ

Черникова Т.В. Качественное управление школой: понятие, структура, методика оценки и технологии развития	191
Киселева Т.Г. Использование структурной модели интеллекта Гилфорда для развития творческого мышления учащихся	199
Перешеина Н.В. Внутрисемейные факторы, влияющие на формирование состояния одиночества	200
Крюкова Н.А. Стресс в профессиональной деятельности пожарных	204
Киселева Т.Г. Управление конфликтами как механизм формирования профессиональной компетентности социального работника	207
Дроздова Т.В. Компетентность, как социально-психологическая характеристика менеджера по туризму	211
Серафимович И.В., Захарова Т.Н. Технология «Семи шагов к успеху» при коррекции воровства в дошкольном и младшем школьном возрасте: творчество в педагогическом мышлении	214
Субботина Л.Ю., Северина Л.В. Психологические факторы надежности деятельности операторов энергосистем	218

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

Смирнов Д.А. Конфликты в деятельности следователя прокуратуры (субъектный состав)	222
Ёлкина А.А., Соколова С.А., Мазалецкая А.А., Кашапов М.М. Психологические аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов и школьников	226
Рыбина Е.В. Потребности в психологических услугах преподавателей высшей школы	232
Лунев Д.М. Исследование философских аспектов мировоззрения Кирилла – Константина	234

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО	237

СТИХИ	238

ЮМОР (ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Л.П.УРВАНЦЕВА)	247

ОТ РЕДАКЦИИ	251

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Онтологический подход в социальной психологии

Леонов Н.И.

Удмуртский государственный университет

Характеризуя современный этап развития общества как постиндустриальный, где развитие событий носит нелинейный характер, а влияние причин невозможно спрогнозировать с полной достоверностью, необходимо учитывать еще две важные характеристики времени: глобализация и интеграция социальных процессов. Все это способствует изменению представлений личности о себе, о своем месте в обществе и находит отражение в способе его мышления. Таким образом, мы можем сегодня констатировать, что взаимопроникновение культур как на макро, так и на микросредовых уровнях, ведет к изменению когнитивной карты, отражающей как групповые, так и индивидуально-личностные представления о мире, о своем месте в нем и может определять специфику социального поведения субъекта. В связи с этим становится актуальным в социальной психологии разработка и реализация адекватных подходов и методов исследования новых социально-психологических явлений.

В исследованиях С. Московичи было показано, что социальная группа и социальные представления взаимосвязаны. Посредством социальных представлений происходит интеграция групп и формирование социальной идентичности членов группы. Группа, в свою очередь, оказывает влияние на социальные представления своих членов: устанавливает уровни доверия, санкции и др.

Другая парадигма в исследовании внутреннего мира человека - онтологическая. Онтологически ориентированный подход пытался обосновать и ввести в психологию С.Л. Рубинштейн, который анализировал онтологический аспект бытия и характеризовал человека как субъекта жизни. Продолжая традицию онтологического подхода философов (М.Н. Бахтин, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), психологов (Ф.Е. Василюк, С.Л. Рубинштейн) мы считаем, что человек и мир, вступая во взаимодействие, образуют особую онтологическую реальность, ибо человек «продлен в мир», так как он наделяет объекты этого мира различными смыслами, делает их ценностными. Эта другая онтологическая реальность и есть субъективный мир человека.

Сознание в данном подходе рассматривается как активное и избирательное по своей природе. Значение рассматривается в качестве значимости. Значение, понятое в онтологическом аспекте, как значимость, есть не что иное, как изначальная центральная характеристика способа субъект - субъектных отношений.

С точки зрения онтологического подхода, понятия - это избранные сознанием, оформленные деятельностью как существенные, необходимые и выраженные в языковой системе предметные характеристики. Категории выражаются в форме приписывания степени ценности признакам объекта в процессе оценивания. Таким образом, формируется система понятий, выделенных для удовлетворения потребностей субъекта. Эта система понятий, опережающая процессы, происходящие в объективной реальности, представляет собой внутренний мир человека и позволяет получать идеальное удовлетворение до того, как появится возможность получить удовлетворение реальное. Человек оперирует этим миром посредством значений в форме знания, системы естественных и искусственных языков.

Обобщая взгляд на образ социального мира с точки зрения онтологического подхода, мы определяем его как совокупность значимых свойств в структуре жизнедеятельности субъекта, где значение (как механизм осуществления центральной функции сознания) есть система координат, по которым субъект (личность, группа) осуществляет построение и изменение объективной реальности, и что является условием многообразия видов его социального поведения.

С помощью процессов категоризации и интерпретации человек тем или иным образом «определяет» ситуацию. Следствием этого «определения» ситуаций становится его поведение, которое он строит в соответствии со своим «определением». Классическим примером практической реализации теоремы В. Томаса о том, что если человек определяет ситуацию как реальную, то она становится реальной по своим последствиям, независимо от того насколько она действительно реальна, стал случай, описанный Р. Мертоном под характерным названием «Самовыполняющееся пророчество».

Как пишет П. Монсон, «люди определили настоящую ситуацию как истинную, в результате же на практике она и оказалась истинной». Возможно, интерпретация многих психологических экспериментов также должна быть рассмотрена с точки зрения концепта «определение ситуации». Другой пример – это тюремный эксперимент Ф. Зимбардо. Его участники, зная, что ситуация, в которую они были включены, не реальна, искусственна, постепенно начали вести себя так, как если бы она была для них реальной, и в своих действиях и переживаниях они превратились в надзирателей и заключённых. Таким образом, человек не просто реагирует на ту или иную ситуацию, но определяет её, одновременно «определяя» себя в этой ситуации. Тем самым личность фактически сама создает, конструирует тот социальный мир, в котором живет. Возможность увидеть и исследовать процесс конструирования составляет наиболее притягательную сторону изучения в области психологии восприятия социальных ситуаций.

Быстрое развитие когнитивной психологии и психосемантики позволяет сегодня отвечать на вопрос: почему люди различно воспринимают одни и те же ситуации, почему они, обладая примерно равным набором стратегий, выбирают неодинаковые способы разрешения социальных ситуаций. С помощью психосемантических процедур сегодня можно реконструировать индивидуальную систему значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, себя в этом мире, других людей и которая является основой концептуальной модели этого мира у субъекта. Психосемантические методы реконструируют имплицитные модели мира, присущие субъекту, которые он может не осознавать, но которые могут оказывать влияние на его актуальное поведение. Психологи стали рассматривать ситуации с точки зрения самого субъекта, его «внутренней реальности» (Л.И. Анцыферова, 1994). Они исходят из положения о том, что человек на протяжении всей жизни строит, достраивает и перестраивает глубоко личностную «теорию мира», включая и его самоконцепцию. Как пишет Л.И. Анцыферова, «весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закрепляется в мини-теориях, в виде систем значений и зависимостей, убеждений и ценностей – они-то и регулируют восприятие и представления человека, определяют интерпретацию окружающего мира и действия в нем субъекта. Свою теорию субъект стремится сделать упорядоченной, взаимосогласованной – теорией предсказуемого и понятного мира» [1].

Благодаря работам К. Левина, а также других представителей когнитивного феноменологического подхода, сегодня в социальной психологии общепринятым является представление о том, что «поведение определяет ситуация, как она дана субъекту в его переживаниях, как она существует для него» [10]. Известно, что в области социаль-

ной перцепции социальные ситуации только в последнее время включаются в качестве объекта исследования. Чаще всего и больше всего исследована область восприятия людьми друг друга. Однако, как подчеркивают исследователи [2], если мы привыкли в своих научных построениях разделять социальный мир на людей и ситуации, это не означает, что «наивный» здравый смысл также организован вокруг таких единиц социальной категоризации, как «люди» и «ситуации». Выяснилось, что образы «человека-в-ситуации» не только оказываются более полными, но и формируются гораздо быстрее, чем изолированные образы человека. На основании этого авторы делают вывод, что сложные прототипы «человек-в-ситуации» могут быть центральными в повседневном категориальном значении «наивного» наблюдателя о людях и ситуациях. Наши отечественные авторы А.В. Филиппов и С.В. Ковалев (1986), акцентируя свое внимание на данном аспекте, отмечают, что «использование ситуации в качестве элемента, адекватно репрезентирующего субъект-объектные взаимоотношения в психологическом тезаурусе, возможно только в случае ее понимания... как продукта и результата активного взаимодействия личности и среды...» [6].

Наряду с прототипами, стереотипами, эталонами конфликтная ситуация занимает определенное место в репрезентации социального мира (Н.И. Леонов, 2002). Она вносит некоторую упорядоченность в общую картину мира, выполняя тем самым, как нам представляется, системообразующую функцию как во взаимодействии личности и социума (интериндивидуальный аспект), так и представляет системное образование, иерархически организованное по внутренней своей сути (интраиндивидуальный аспект). Кроме того, ситуация задает контекст восприятия человека. Именно она указывает на существенные признаки в человеке, на которые следует обращать внимание в данный момент при формировании представления о нем. Таким образом, констатируется прогностическая функция социальной ситуации, которая позволяет личности формировать определенное отношение к партнеру по общению. Следовательно, логично и то, что образ ситуации может определять особенности поведения человека. Тем самым она может обеспечивать личность системой ориентации в жизненных ситуациях.

Следовательно, социальная ситуация – это сложный конструкт, с помощью которого человек описывает субъективную личностно и деятельностно опосредованную концептуализацию объективных взаимодействий себя со средой его жизнедеятельности.

Подводя итоги исследовательским подходам в изучении образа конфликтной ситуации, отмечается, что образы социальных ситуаций по своему

происхождению есть часть образа мира, которые определяют возможность познания и управления поведением (Н.И. Леонов, 2002). По содержательной своей сути образ социальной ситуации – это организованная репрезентация социальной ситуации в системе знаний субъекта, которая представлена в двух аспектах: структурном и динамическом. Структура образа социальной ситуации, определяемая самим субъектом, включает следующие его презентующие составляющие: самого себя, другого человека и концептуальность ситуации. Динамический аспект характеризуется такими феноменами как целостность – незавершенность, взаимосвязанность – автономность, статичность – динамичность, типичность – индивидуальность. Исходя из вышеизложенного, социальное поведение автором понимается как пространственно-временная организация активности субъекта, регуляция которого опосредована образом социальной ситуации. На основании данного подхода исследуются типы конфликтного поведения руководителей (Леонов Н.И.), особенности организационного поведения сотрудников (Боровиков Д.А.)

Следовательно, образ социальной ситуации соответствует основным показателям и характеристикам онтологической реальности: 1) он всегда соотносится с субъектом, 2) представлен в сознании человека в «свернутом» виде, 3) опосредует и преломляет через себя внешние воздействия, 4) имеет системный характер; в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом – следует вслед за деятельностью человека. Специфические особенности этой онтологической реальности, представленной в образе ситуации, которая определяет специфику поведения субъекта, может выступать в качестве дифференцирующего признака активности субъекта. Инвариантный характер образа конфликтной ситуации послужил основанием типологии конфликтных личностей руководителей: компенсирующего, психозащитного и одержимого победителя (Н.И. Леонов, 2002).

Понятие образа конфликтной ситуации, предложенное автором, уже продемонстрировало свою эвристичность в последующих исследованиях. Так, М.М. Главатских, исследуя взаимосвязь образа конфликтной ситуации и поведение юношей в конфликте, выделяет такие типы их поведения, как доминантный, агрессивный, не-

дружелюбный, напряженный, психозащитный (М.М. Главатских, 2003).

Таким образом, онтологический подход рассматривает соотношение внешнего и внутреннего через их взаимодействие, определяя человека как активного, конструирующего социальную реальность.

В онтологическом подходе детерминантой социального поведения выступает субъективная реальность, образ ситуации, который превращает объективные условия ситуаций, в которые может быть включен субъект (в качестве субъекта может выступать личность, малая или большая группа), в реальность.

Онтологический подход, выступая в качестве теоретической основы исследования, позволяет адекватно исследовать и предсказывать социальное поведение в изменяющемся мире: политическое, организационное, религиозное, просоциальное, этническое и другие виды, возникающие в условиях современных резких социально-экономических преобразований.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15., № 1.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000
3. Конфликтология. Хрестоматия. Составитель Н.И. Леонов. М.-Воронеж, 2003
4. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
5. Леонов Н.И. Онтологическая сущность конфликтов // Ярославский психологический вестник. Вып. 4. М.; Ярославль: РПО, 2001.
6. Леонов Н. И. Психология конфликтного поведения: Дис...д-ра психол. наук. Ярославль, 2002.
7. Магнуссон Д. Назад к феноменам // Иностранная психология. 1994. Т. 2., № 1 (3).
8. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Психол. журнал. 1995. Т. 16. № 3.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Пер. с нем. / Под ред. Б.М. Величковского; Предисл. Л.И. Анцыферовой, Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986. Т. 1.